

ВЕДЕТ ЛИ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ К МИРУ БЕЗ ГРАНИЦ?

Демидов А.Б.,

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

В контексте широко обсуждаемых процессов глобализации происходит также переосмысление характера границ между государствами и тенденций их изменения. Один из аспектов этой темы – наблюдаемое в условиях глобализации усиление транспарентности (прозрачности) границ является предметом исследования в предлагаемом докладе. Кардинальный вопрос: могут ли границы в ходе глобализации становиться все более «прозрачными» вплоть до фактического исчезновения?

Нужно составить некоторое представление о глобализации как о контексте исследования. Как показывают П. Джеймс и М.Б. Стегер [2], слово «глобализация» стремительно вошло в употребление сравнительно недавно, но вскоре стало вполне обычным. В английском языке оно появилось с 30-х годов XX века. Прежде чем это слово вошло во всеобщую моду, его пробовали использовать в таких разрозненных сферах, как образование (для показа глобальной жизни разума), международные отношения (для описания расширения Европейского общего рынка), журналистика (для изображения того, как американские негры и их проблемы приобретают глобальное значение). После ряда подобных спорадических опытов середины XX века в 1990-х годах произошел «дискурсивный взрыв» применения слова «глобализация». В общественных и академических дискуссиях стремились осмыслить важные социальные изменения. При этом, как отмечают вышеупомянутые авторы, ученые не претендовали на разработку особой теории глобализации. Они подходили к феномену глобализации с самых разных точек зрения. Их суждения имели эмпирический, описательный характер. И «не было первого гения, который придумал “глобализацию” – термин, который затем... стал частью здравого смысла эпохи» [2, с. 425]. Этот неологизм в начале 1990-х годов уже вырвался, словно джинн из бутылки, прежде чем хоть один конкретный человек смог бы его заарканить.

Взрывной рост интереса к теме глобализации наглядно показывают графики частотности использования слова «глобализация» в оцифрованных печатных источниках, полученные при помощи поискового онлайн-сервиса *Google Books Ngram Viewer* [1].

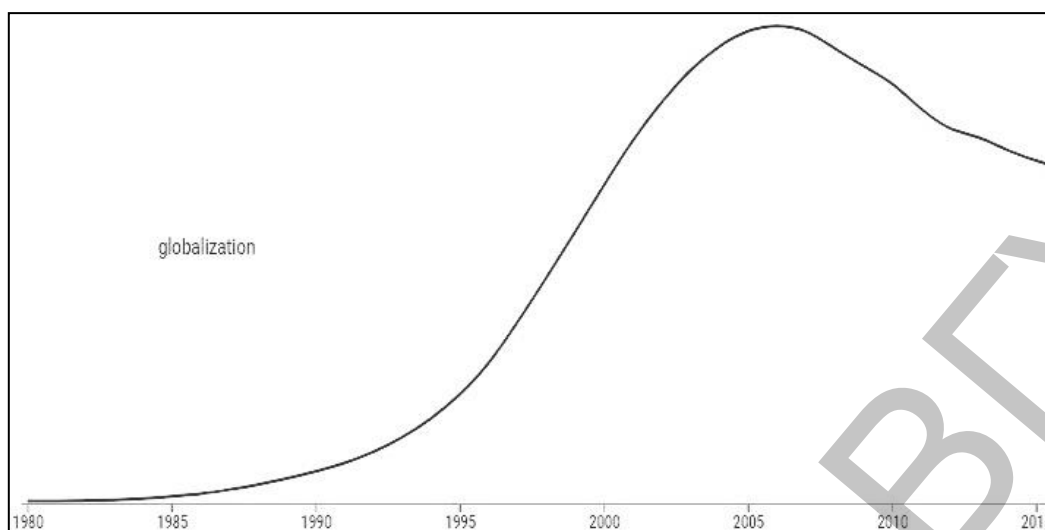

График 1. Частота использования слова «глобализация» в англоязычных оцифрованных печатных источниках с 1980 по 2019 год [1].

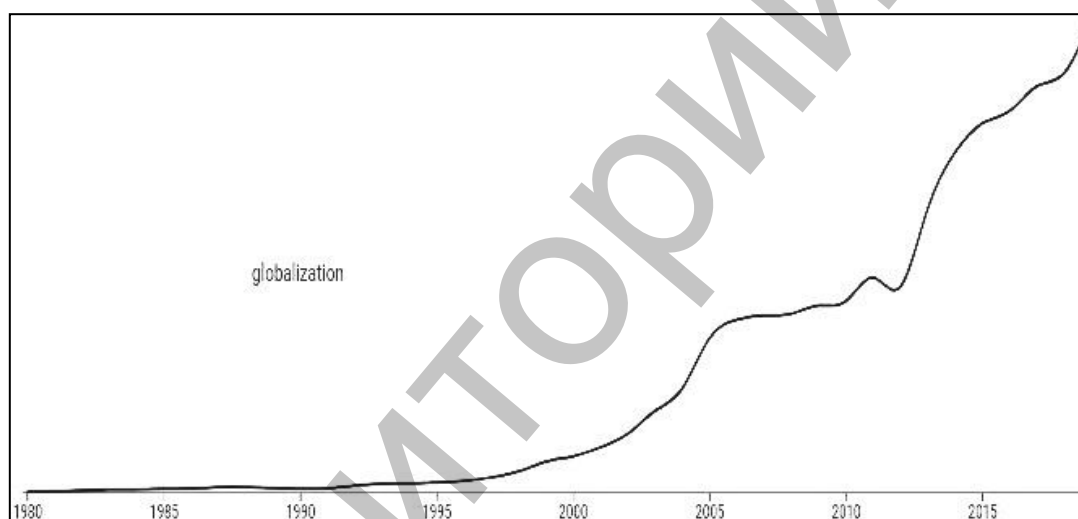

График 2. Частота использования слова «глобализация» в русскоязычных оцифрованных печатных источниках с 1980 по 2019 год [1].

И все же, несмотря на огромный интерес к феномену глобализации, содержание термина остается недостаточно определенным и однозначным. Легко убедиться в этом, сравнивая дефиниции в английской, немецкой и русской Википедиях. В первой из них *globalization* – «процесс взаимодействия и интеграции между людьми, компаниями и правительствами по всему миру». Во второй *Globalisierung* – «процесс увеличения глобальных переплетений во многих областях (экономика, политика, культура, окружающая среда, коммуникации), а именно между индивидами, обществами, институтами и государствами». В третьей *глобализация* – «процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации». В каждой версии имеются свои акценты и приоритеты.

В виду недостаточной определенности слова «глобализация» не хватает также и прочной основы для суждений о том, когда начался этот ис-

торический процесс, следует ли вести отсчет от завоеваний Александра Македонского, эпохи великих географических открытий, эпохи промышленного переворота, изобретения телеграфа, телефона, радио, паровоза, самолета, компьютера или еще чего-то в этом роде.

Существование государственной границы обусловлено существованием государства. Фактически (но не всегда теоретически и юридически) государственная граница совпадает с юрисдикцией конкретного государства; обозначенная пограничная линия, которую не в силах защитить государство, фактически не является государственной границей. Даже если территория государства не соприкасается с территориями других государств, но существует в окружении безгосударственных человеческих обществ, оно вынуждено устанавливать свою границу, чтобы обеспечивать законность в своих пределах. Демаркация государственных границ стала бы излишней лишь в том случае, если бы существовало единственное государство, распространяющее свою юрисдикцию на всю планету и ее человеческое население. Сформулированные здесь тезисы предполагают четкое разделение понятий государства и общества. Термин «государство» здесь обозначает не какое-либо общество в целом, но только его часть, а именно аппарат управления необозримым обществом, без которого необозримое общество существовать не способно (подробнее о различии общества и государства см.: [3; 4]).

Вышесказанное дает основание полагать, что государственные границы не могут постепенно «истончиться» и нечаянно исчезнуть в ходе некоей «глобализации», пока не вполне отчетливо представляемой. Государственные «границы в глобализирующемся мире» могут меняться не «поэтапно», а «скачками» в результате осуществления государственной воли, ее решений, либо ее подавления и гибели.

Многие европейские государства путем взаимного изъявления своей воли и заключения договоров учредили Европейский союз, наделив его рядом атрибутов суверенного государства таких, как наличие органов власти законодательной (Совет ЕС, Европейская комиссия, Европарламент), исполнительной (Комиссия ЕС, Совет ЕС) и судебной (Суд ЕС). Это союзное государство подает пример продвижения к единому общечеловеческому государству, которое, если бы оно могло осуществиться, не нуждалось бы в государственных границах. Другое союзное «государство» – России и Беларуси – пока мало продвинулось к осуществлению действительно единого государства со всеми его атрибутами. Однако и у ЕС есть еще немалые проблемы с достижением полноценной государственности. Пожалуй, это наиболее заметно в отсутствии у ЕС собственных вооруженных сил, которые подчинены НАТО.

Государственные границы в условиях глобализации могут меняться и путем силовых захватов чужих территорий, что сейчас «не модно» ввиду все шире распространяющегося «правосознания». Вместо силового вторжения вошли в обычай информационные вторжения, являющиеся

прямым коррелятом процесса глобализации. Уже более столетия работают «фабрики грез», а с конца XX столетия благодаря глобальной компьютеризации проведены по отношению к ряду стран интернет-интервенции-подстрекательства к «цветным революциям» – с меньшими затратами и с большими эффектами, чем от силовых захватов. Югославия, Ливия, Украина принадлежат к уже немалому числу жертв глобальной геополитики. Население стран «победивших революций» обычно становится поставщиком гастарбайтеров. Они выгодны хотя бы уже тем, что государства «подстрекатели-покровители» не обязаны предоставлять им гражданские права и социальные гарантии. Кстати, «казус Крыма» – совсем иного рода, здесь не было полноценного вторжения, ни силового, ни информационного, зато население получило полноценное гражданство и социальные гарантии.

Подведем итоги. Бытующие представления о том, что происходящая глобализация приведет естественным и непринужденным образом к единому миру без границ и войн, к гуманному и свободному единству всего человечества – несбыточные грезы, пока для этого не созреет воля каждого отдельного государства. А она, как представляется автору, не созреет до тех пор, пока во всем глобализирующемся мире господствующей формой производства является товарная форма производства со всеми ее достоинствами и изъянами (о ней см.: [5]). Товарная форма производства порождает конкуренцию товаропроизводителей, способную перерасти в «торговые войны», и каждое государство волей-неволей будет брать под покровительство своих товаропроизводителей, за счет которых оно существует.

Литература

1. Google Books Ngram Viewer [Electronic resource]. – Mode of access: <https://books.google.com/ngrams>. – Date of access: 30.09.2020.
2. James, P.A Genealogy of ‘Globalization’: The Career of a Concept / Paul James, Manfred B. Steger // Globalizations. – 2014. – Vol.11. – Issue 4. – P. 417–434.
3. Демидов, А.Б. Вопрос о различении государства и общества / А.Б. Демидов // История государства и права. – 2015. – №20. – С.39–43.
4. Демидов, А.Б. Двойственность понимания государства и проблема ее преодоления / А.Б. Демидов // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11(78). – С. 90–95.
5. Демидов, А.Б. Коммунизм между невозможностью и неизбежностью / А.Б. Демидов // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сборник научных трудов. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т.28. – С. 98–111.